

Банкет подошёл к концу, и Юнь Цзинь вместе со старой госпожой Юнь вернулась в поместье. Повозка покачивалась, но она никак не могла уснуть. Ту наложницу звали благородная супруга Ли, и у неё был весьма глубокий и сложный ум — боюсь, при дворе вновь поднималась буря. Она бы и рада остаться в стороне, да только находясь в самом эпицентре этого водоворота, разве легко этого добиться?

Вернувшись в Павильон Объятий Луны, она застала глубокую ночь.

За окном доносилось стрекотание цикад, отчего в комнате становилось ещё тише.

Она зажгла свечу, подошла к туалетному столику и посмотрела на своё слегка детское отражение в зеркале.

— Эх...

Лёгкий вздох вырвался вместе с долей беспомощности.

Внезапно до её слуха донеслись едва слышные всхлипывания.

Этот звук доносился со стороны двора Линь Циняо!

Сердце Юнь Цзинь дрогнуло: неужели что-то случилось?

Вспомнив невинную и лучезарную улыбку Линь Цзинь на банкете, она ощутила, как к горлу подступила волна тревоги.

Не заботясь о долгих раздумьях, она накинула верхнюю одежду и тихонько выскользнула из Павильона Объятий Луны.

Ночная мгла, словно чернила, окутывала Поместье маркиза.

Полагаясь на память, она осторожно добралась до Двора Ханьдань, где жила Линь Циняо.

Звуки плача стали отчётливее, перемежаясь с тихими рыданиями.

— Сестрица Циняо... — тихо позвала Юнь Цзинь.

Звуки в комнате мгновенно оборвались.

Спустя мгновение дверь отворилась, и на пороге появилась Линь Циняо с покрасневшими

глазами.

— Цзиньэр? Почему ты пришла так поздно?

Её голос был хриплым, очевидно, она только что плакала.

— Сестрица Циняо, я услышала шум с твоей стороны, забеспокоилась и пришла проверить, — с заботой произнесла Юнь Цзинь.

Линь Циняо втянула носом воздух и через силу выдавила улыбку:

— Я в порядке, просто... просто немного соскучилась по дому.

Глядя на то, как Линь Цзинь через силу улыбается, Юнь Цзинь всё поняла без слов.

Учитывая характер Линь Циняо, если бы дело было лишь в тоске по дому, она бы ни за что не стала так рыдать.

Она активировала Искусство чтения мыслей.

В тот же миг бесчисленные сумбурные мысли хлынули в её разум.

Как быть? Что делать? Что мне теперь делать?

Почему бабушка так со мной поступила?

Я ведь ничего плохого не сделала!

Юнь Цзинь быстро выхватила эти ключевые мысли.

Похоже, Линь Циняо попала в беду, и это связано с её бабушкой, старой госпожой маркиза Динъюань.

— Сестрица Циняо, не скрывай от меня. Расскажи, что в конце концов произошло?

Юнь Цзинь взяла её за руку, её тон звучал решительно.

Линь Циняо немного поколебалась, но в конце концов поведала Юнь Цзинь всю предысторию от начала до конца.

Оказалось, что на сегодняшнем банкете одна из дочерей сановника положила глаз на украшение Линь Циняо и потребовала отдать его ей. Линь Циняо сочла это украшение памятью об умершей матери, наотрез отказалась дарить и вежливо отклонила просьбу.

Кто бы мог подумать, что эта девица, полагаясь на влияние своего рода, побежит жаловаться самой старой госпоже маркиза Динъюань, обвиняя Линь Циняо в том, что та зазналась из-за благосклонности и ни во что её не ставит.

Старая госпожа маркиза Динъюань всегда ставила во главу угла интересы клана и сочла, что Линь Циняо проявила крайнюю невоспитанность, оскорбив влиятельного придворного сановника из-за какой-то безделушки. Она сурово отчитала девушку и вдобавлений приказала три дня провести под домашним арестом, переписывая каноны сто раз.

— Я просто... я просто не хотела отдавать чужому человеку то, что оставила мне мама, — Линь Циняо горько плакала, словно умытая дождями груша. — Как бабушка могла так со мной поступить? Она же прекрасно знала, что это моё самое дорогое сокровище!

В груди Юнь Цзинь защемило от жалости.

Она прекрасно чувствовала обиду и беспомощность Линь Циняо.

Подобный поступок старой госпожи маркиза Динъюань преследовал цель не только защитить интересы семьи, но и, судя по всему, поставить Линь Циняо на место и чётко указать ей её статус.

— Сестрица Циняо, не плачь, — мягко утешила её Юнь Цзинь. — Я помогу тебе разобраться с этим.

— Поможешь? Как ты сможешь?

Линь Циняо подняла голову, её лицо выражало полное недоумение.

Она знала, что положение Юнь Цзинь в поместье ничуть не лучше её собственного, так чем же та сможет помочь?

Юнь Цзинь легко улыбнулась, её вид излучал абсолютную уверенность.

— Сестрица Циняо, сперва скажи мне, кто именно была та дочь сановника?

— Это дочь министра ритуалов, её зовут Чжао Ваньэр, — ответила Линь Циняо.

Министр ритуалов...

Юнь Цзинь задумалась.

Министр ритуалов ведал при дворе вопросами церемоний, жертвоприношений, имперских экзаменов и прочими делами, занимая весьма видное положение при дворе. Неудивительно, что старая госпожа маркиза Динъюань придавала этому такое значение.

— Сестрица Циняо, не переживай, я во всём разберусь и верну тебе честное имя, — успокоила её Юнь Цзинь. — Однако сейчас для тебя самое главное — не идти на открытый конфликт со старой госпожой, чтобы не навлечь на себя ещё большие неприятности.

— Я понимаю... — Линь Циняо кивнула, её бурные эмоции немного улеглись.

— Ладно, уже поздно, отдохни как следует. А я придумаю что-нибудь.

Юнь Цзинь легко похлопала её по тыльной стороне ладони, поднялась и распрощалась.

Выйдя во Двор Ханьдань, Юнь Цзинь подняла взгляд на ночное небо.

Похоже, чтобы помочь Линь Циняо, нужно сначала досконально узнать нрав Чжао Ваньэр и положение дел в особняке министра ритуалов.

Она вспомнила, как на банкете благородная супруга Ли мило и непринужденно беседовала с супругой министра ритуалов, и в её голове смутно обрисовался план.

На следующий день под предлогом почтения старой госпоже Юнь, Юнь Цзинь направилась в её внутренние покои.

— Цзиньэр, с чего это ты сегодня выкроила время заглянуть ко мне?

Старая госпожа Юнь отложила чашку с чаем и холодно спросила:

— Бабушка, внучка специально пришла засвидетельствовать вам своё почтение. Вчера на банкете внучка видела, как вы с супругой министра ритуалов мило беседовали, и в душе очень позавидовала.

В глазах старой госпожи Юнь мелькнул неуловимый огонёк.

Она понимала, что слова Юнь Цзинь имеют скрытый смысл.

— Чему же ты завидуешь? — небрежно бросила та.

— Внучка завидует тому, что у бабушки такие обширные связи и вы можете заводить знакомства с важными государственными сановниками. Внучка тоже хочет побольше узнать о делах при дворе, чтобы тоже внести свой вклад в благополучие семьи, — искренним тоном произнесла Юнь Цзинь.

Услышав это, старая госпожа Юнь улыбнулась.

Больше всего на свете она любила слушать подобные речи.

Юнь Цзинь и впрямь умная девчонка, прекрасно понимает собственную ценность.

— Раз уж ты хочешь знать о придворных делах, я могу кое-чему тебя научить, — сказала старая госпожа Юнь. — Однако при дворе царят коварство и интриги, одно неверное движение — и ты погибнешь безвозвратно. Запомни: во всём на первом месте должны стоять интересы рода.

— Внучка крепко запомнит наставления бабушки, — почтительно ответила Юнь Цзинь.

— Министр ритуалов — человек изворотливый и искушённый в интригах, мастер плести сети, его связи при дворе весьма обширны. Его дочь Чжао Ваньэр тоже избалована отцовской любовью и обладает довольно капризным нравом, — медленно проговорила старая госпожа Юнь. — Если в будущем доведётся встретиться с ней, будь предельно осторожна и не вступай в конфликты.

— Внучка поняла.

Юнь Цзинь мысленно усмехнулась.

Похоже, оценка старой госпожой маркиза Динъюань Чжао Ваньэр практически не расходилась с её собственными догадками.

— Кстати, бабушка, — Юнь Цзинь резко сменила тему. — Внучка слышала, что супруга министра ритуалов сейчас подыскивает мужа для Чжао Ваньэр, правда ли это?

Старая госпожа Юнь кивнула:

— Действительно, такое имеет место быть. Супруга министра ритуалов намерена отыскать при дворе молодого талантливого мужа под стать их роду, чтобы выгодно выдать Чжао Ваньэр замуж.

— Внучка слышала, что Его Высочество Западный принц обладает выдающимися талантами, хорош собой и прекрасно подошёл бы Чжао Ваньэр, — как бы невзначай обронила Юнь Цзинь.

Лицо старой госпожи Юнь при этих словах слегка изменилось.

Западный принц Сяо Цзинъюй был рождён императрицей, и его влияние при дворе было весьма велико. Если бы Чжао Ваньэр вышла замуж за Западного принца, это, без сомнения, стало бы колоссальным усилением для особняка министра ритуалов.

А если бы клан министра ритуалов породнился с Западным принцем, для остальных принцев это создало бы смертельную угрозу.

Старая госпожа Юнь в уме начала просчитывать варианты.

— Цзиньэр, прекрати нести чушь, — сурово оборвала она. — Разве пристало нам рассуждать о браках императорских сыновей?

— Внучка просто ляпнула не подумав, бабушка может не принимать это всерьёз, — с улыбкой ответила Юнь Цзинь.

Она знала, что её цель достигнута.

Старая госпожа Юнь теперь неизбежно проявит повышенный интерес к возможному браку между Западным принцем и Чжао Ваньэр.

Теперь ей оставалось лишь спокойно наблюдать за развитием событий и выжидать подходящего момента.

Попрощавшись со старой госпожой Юнь, Юнь Цзинь вернулась в Павильон Объятий Луны.

Стоя у окна и глядя на постепенно рассеивающиеся в небе облака, она мысленно произнесла: сестрица Циняо, я обязательно тебе помогу.

Наступила ночь. В своей комнате Юнь Цзинь зажгла ароматическую лампу, и по помещению поплыл лёгкий аромат сандалового дерева. Скрестив ноги, она сидела на кровати, погрузившись в медитацию, а в голове у неё вновь и вновь прокручивались события сегодняшнего дня.

Завтра она собиралась навестить покои Линь Циняо, чтобы узнать, чем можно ей помочь. Она знала, что Линь Цзинь сейчас приходится крайне тяжело.

При этой мысли Юнь Цзинь открыла глаза, и в них блеснул решительный огонёк. Что бы ни случилось, она не позволит причинить вред своей подруге. Она взяла лежавшую у изголовья книгу и рассеянно перевернула страницу, но поняла, что совершенно не способна вникнуть в текст. В мыслях неотступно всплывал заплаканный образ Линь Циняо, вызывая тревогу и смуту на душе.

В конце концов она решила отложить книгу, подошла к окну и устремила взгляд вдаль. Усеянное звёздами ночное небо вдали напоминало россыпь сверкающих бриллиантов — прекрасных и загадочных. Юнь Цзинь глубоко вздохнула, впитывая ночную тишину, и постепенно её сердце успокоилось.

В этот самый момент до её слуха неожиданно донёсся лёгкий шорох шагов, доносившийся из-за пределов Павильона Объятий Луны. Она мгновенно насторожилась и прислушалась с максимальным вниманием. Шаги приближались, направляясь, судя по всему, прямо к её комнате. Затаив дыхание, Юнь Цзинь тихонько приблизилась к двери, приоткрыла её на малюсенькую щелочку и выглянула наружу...

<http://bllate.org/book/21185/2145218>